

Непонятно когда, но за окном начал падать мокрый снег, добавивший холода и без того холодной зиме.

Но в этой квартире на верхнем этаже было тепло, отчего Шао Фэй, серьезно писавший отчет, не мог не чувствовать себя немного сонным и не мог не зевать.

Когда он зевнул и повернул голову, чтобы со слезами на глазах посмотреть на Хо Цзюньтина, стоящего рядом, он обнаружил, что этот человек, который изначально занимался работой, на самом деле спал на диване, слегка наклонив голову.

Увидев это спящее лицо, которое очаровало его, Шао Фэй внезапно забыл продолжить писать отчет, поэтому он уставился на красоту перед собой.

Ресницы действительно длинные, а переносица действительно хорошая ... Чем больше Шао Фэй смотрит на него, тем больше он не может не восхищаться.

Особенно, когда он перевел взгляд на тонкие сексуальные губы Хо Цзюньтинга, он не мог не вспомнить прикосновение поцелуя и покраснел.

Ему пришлось в глубине души признать, что целовать Хо Цзюньтинга действительно удобно, будь то властный и сильный или нежный и деликатный, вы можете потакать ему и вызвать своего рода импульс и возбуждение, от которых невозможно избавиться.

Но застенчивый есть застенчивый, его взгляд действительно не мог сразу отодвинуться, наоборот, он стал смелее и посмотрел на Хо Цзюньтина, как будто он не мог налюбоваться.

Внезапно увидев, что Хо Цзюньтин слегка нахмурился во сне, Шао Фэй не мог не протянуть руку и нежно разгладил нахмуренные брови пальцами.

Он так осторожно прикоснулся, веки Хо Цзюньтина слегка задрожали, и он собирался разбудить человека, он быстро убрал руку, как будто он сделал что-то не так. Он опасался что они уставятся друг на друга с растерянными лицами.

Может быть, Хо Цзюньтин слишком устал от работы в эти дни, и он не проснулся, но быстро успокоился и продолжил спать.

Шао Фэй не мог не вздохнуть с облегчением, когда увидел это.

Он знает, что этот человек много работает каждый день, и он остался здесь только для того, чтобы сопровождать его сегодня и в полдень. Теперь, когда он заснул, юноша понимает, как устал этот мужчина.

В противном случае этот дотошный человек никогда бы не заснул легко в этой ситуации.

Когда он думал об этом так, его глаза, смотрящие на Хо Цзюньтинга, не могли не почувствовать легкую тревогу: казалось, что было нелегко получить наследство от собственности богатой семьи.

И когда он некоторое время назад жил здесь, чтобы выздороветь, он также узнал от Хо Синьши, что Хо Цзюньтин должен был столкнуться не только с внешними конкурентами, но и со скрытыми конкурентами в семье.

Хотя Хо Цзюньтин является бывшим Патриархом, наследником, назначенным дедом Хо Цзюньтинга, он публично выразил свое сопротивление семейному браку в день своей церемонии совершеннолетия перед членами семьи, и он даже не скрывал факт того, что ему нравятся мужчины.

Хотя этот мир - эпоха однополых браков, наследование также может быть достигнуто с помощью дорогостоящих технологий искусственной матки, но для более традиционных представлений о богатых семьях это приводит к безупречному совершенству в глазах всех. Наследник имеет недостатки, дающие людям повод объявить ему импичмент как наследнику.

Не будет преувеличением сказать, что впереди и сзади - враги.

Но его отец, нынешний глава семьи, придерживается принципа невмешательства в этом отношении. Независимо от того, насколько велика отрасль, до тех пор, пока она будет передана Хо Цзюньтингу, он будет полностью игнорировать это. Он никогда не думал о том, чтобы вести семью как следующий глава.

Согласно с энтузиазмом рассказанного ему Хо Синьши, ее второй брат хочет уйти на пенсию и насладиться жизнью. Он хочет, чтобы Хо Цзюньтин официально взял на себя ответственность за семью в возрасте 30 лет, поэтому он всегда был очень строг с этим сыном.

В этот момент на экране мобильного появился номер телефона без идентификатора. В это время Шао Фэй понял, что он расценил это как беспокоящий спам-звонок, и быстро ответил на этот звонок по телефону Хо Цзюньтиня.

Чтобы не разбудить своего парня, он встал и немного отошел, а затем сказал тихим голосом: «Извините, нам не нужна рекламная акция...»

Прежде чем он закончил говорить, из телефона раздался вопрошающий мужской голос: «Кто вы? Разве это не номер телефона Хо Цзюньтинга?»

«А вы кто?» Шао Фэй опешил, выпалил и спросил его.

На самом деле это не оскорбительный и навязчивый спам-звонок?!

«Меня зовут Шен Руи, кто ты?» Хотя голос был явно полон неприязни, он все же произнес свое имя.

Шен Руи?

Шао Фэй немного подумал, но был действительно впечатлен, и этого, похоже, не было в оригинальном тексте романа.

«Меня зовут Шао Фэй.» Он был вежлив и назвал свое имя.

«Почему вы ответили на этот звонок? Какие у вас отношения с Хо Цзюньдином?» - сразу же спросил Шэн Руй.

Услышав этот тон, Шао Фэй почувствовал замешательство другого человека и ответил: «Мистер Хо отдыхает, у вас что-то срочное?»

«Какие у вас отношения с ним?» Собеседник не ответил на его вопрос.

Чем больше он ощущал агрессивность собеседника, Шао Фэй необъяснимо начинал

чувствовать себя некомфортно, некоторое время колебался и прямо ответил: «Он мой парень».

После того, как другой абонент получил этот ответ, он немедленно повесил трубку, что внезапно сбило Шао Фэя с толку.

Из-за необъяснимого телефонного звонка Шао Фэй не решился написать отчет после этого, и весь человек был немного рассеянным.

Только вечером, когда Хо Цзюньтин проснулся после того, как выспался, он быстро признался в том, что принял звонок по собственной инициативе и хотел признаться и попросить проявить снисходительность.

«Кто звонил?»

Хо Цзюньтин не был раздражен несанкционированным ответом Шао Фэя по телефону, но спросил низким хриплым голосом.

«Он сказал, что его зовут Шен Руи».

Шао Фэй боялся неправильно запомнить имя, когда объяснял это, поэтому, отвечая на телефонный звонок, он многократно повторял имя в своем сердце.

Сразу же он обнаружил, что, когда Хо Цзюньтин услышал это имя, его лицо стало немного холодным, и он, очевидно, выглядел очень несчастным.

Это заставило Шао Фэя задаться вопросом: «Кто он?»

Чтобы он случайно не наступил на взорвавшуюся мину.

Хо Цзюньтин взял свой мобильный телефон, просмотрел записи разговоров, нашел на нем незнакомый номер и подтвердил у Шао Фэя: «Это этот номер?»

«Ну, это номер того мобильного телефона с которого он звонил». После того, как Шао Фэй ясно

увидел его, он серьезно кивнул и ответил.

В следующую секунду он увидел, как Хо Цзюньтин решительно занес телефонный номер в черный список.

«Мистер Хо?»

Шао Фэй не понимал, почему он хотел это сделать, но когда он был озадачен, Хо Цзюньтин приподнял брови, напоминая ему: «Как ты меня называешь?»

«...» Шао Фэй беспомощно вздохнул, «... муж».

«Ну, хорошая жена».

Хо Цзюньтин отбросил телефон, протянул руку и коснулся головы Шао Фэя: «Пойдем, пойдем поужинаем».

«На улице дождь и мокрый снег», - невольно напомнил Шао Фэй.

Хо Цзюньтин услышал эти слова, затем повернул голову, выглянул в окно и обнаружил, что на улице действительно плохая погода, поэтому он снова поднял трубку: «Тогда попроси кого-нибудь прийти и приготовить».

Шао Фэй больше всего боится беспокоить других и, даже не задумываясь, сказал: «Я могу приготовить лапшу, ты ешь ее?»

Хо Цзюньтин немедленно поднял глаза, чтобы посмотреть на него, его лицо не могло не удивиться: «Правда?»

«Ну ... Я попросил госпожу Хо научить меня.» Шао Фэй почесал в затылке: «Просто мастерство плохое».

Хо Цзюньтин не смог удержаться и слегка улыбнулся: «Пока ты это делаешь, мне это нравится».

«Ну, я пойду на кухню, чтобы посмотреть, есть ли лапша.» Шао Фэй немного слабо улыбнулся и его сердце чуть быстрее забилось. .

Он вспомнил, что когда раньше здесь лечился, Хо Синьпи купила лапшу и сказала, что поедание лапши не повредит его желудку.

Сказав это, он знакомым образом прошёл на кухню, а затем обнаружил, что лапша, которую Хо Синьпи купила раньше, все еще там, поэтому он начал готовить.

Через некоторое время Хо Цзюньтин также прошёл на кухню и спросил его, нужна ли ему помощь.

Шао Фэй очень хорошо знал, что этот человек добавит хаоса, когда придет на помощь, поэтому, естественно, он попросил его остаться в стороне.

Даже если Шао Фэй отверг его, Хо Цзюньтин не выходил из кухни, а небрежно устроился в стороне, с интересом наблюдая за фигурой Шао Фэя.

Чувствуя, что мужчина прилипает к нему, Шао Фэй был немного смущен, но в то же время он внезапно осознал, как будто Хо Цзюньтин отвлек его внимание от того, что он занёс номер телефона Шэн Руи в черный список?

Однако сейчас он упустил возможность задать вопросы, поэтому сначала ему пришлось вложить это сомнение в свое сердце.

В этот момент снова зазвонил сотовый телефон Хо Цзюньтина, он достал телефон и увидел идентификатор вызывающего абонента. Не отклоняя его он ответил на звонок прямо на кухне.

Затем Шао Фэй услышал, что он лишь кратко и скромно ответил несколькими словами:

«Гм.»

«Да, следи за этим».

«Не давайте этой возможности».

«Ну, он уже бросает, после того как только что купил это.»

«Я профинансирую его».

Через несколько минут телефонного разговора мужчина сказал всего несколько слов, а затем аккуратно положил трубку.

«Ты сказал, что у тебя есть время, чтобы сопровождать меня. Разве ты не занят?» Шао Фэй колебался на мгновение и не мог не шутить.

«У тебя есть какие-нибудь планы на Новый год?» - Хо Цзюньтин проигнорировал его слова и вместо этого спросил сам.

«Мм?» - Шао Фэй какое-то время не осознавал, насколько сильно важна эта тема.

«Если у тебя нет никаких планов, оставайся со мной». Хо Цзюньтин воспользовался ситуацией и естественным образом выдвинул эту мысль: «Если ты хочешь пойти, куда-то сниматься, ты можешь сказать мне».

Шао Фэй был немного ошеломлен: «Я ... я должен спросить брата Цяня, я все еще не знаю график работы».

Теперь до Нового года осталось больше месяца, и он не ожидал, что Хо Цзюньтин планирует так наперёд.

«Я попрошу его сначала сделать другие приготовления для работы. Я спрашиваю, есть ли у тебя какие-либо другие договоренности в частном порядке».

Хо Цзюньтин, как человек, отвечающий за Yixing Entertainment, не говоря уже о том, что Шао Фэй сэкономил свой рабочий график, даже если Шао Фэй прямо попросят нарушить контракт, он все равно может позволить себе огромные заранее оцененные убытки.

«В частном порядке, никаких договоренностей», - честно ответил ему Шао Фэй.

Изначально он планировал провести Новый год в школьном общежитии, если во время китайского Нового года не было съемок.

Хотя Руан Фаннан уже пригласил его, он сказал, что вместо того, чтобы оставаться в школе на Новый год, было бы лучше сопровождать его обратно в его родной город и познакомиться с оживленными новогодними обычаями в его родном городе.

Шао Фэй был на самом деле очень тронутым, но он не хотел причинять беспокойства Руану Фанннану и его семье, поэтому он отказался от доброты Руана Фаннана.

«Не с семьей?» - Хо Цзюньтин слегка приподнял брови.

«Ну ...» Откуда Шао Фэй знал, где находится семья первоначального владельца, он не мог найти никакой контактной информации, живы ли они или мертвы.

Просто когда он не знал, как ответить на этот вопрос, он внезапно подумал, что лапша в кастрюле все еще готовится, и он не мог не воскликнуть: «Ах! Лапша!»

Затем, после долгого замешательства, он обнаружил, что лапша действительно вареная.

Видя свою неудачу, Шао Фэй был очень разочарован. Когда он собирался вылить эту гнилую лапшу, его остановил Хо Цзюньтин.

«Но, это действительно не вкусно!»

«Ничего страшного, если ты это сделал, я съем это».

«Я приготовлю еще раз ...»

«Эй, не нужно, твой желудок в порядке, и эта лапша тоже хороша».

«...»

В условиях, когда Хо Цзюнтин не мог быть побежден, у Шао Фэя не было другого выбора, кроме как пойти на компромисс с безмолвным выражением лица.

Но думая о временном решении семейных проблем, Шао Фэй почувствовал, что лапша переварилась не зря.

<http://bllate.org/book/12435/1107448>